культура способна отобрать из предшествующего опыта перспективное будущее, определить его основные тенденции и пути развития. Основная функция культуры как раз и состоит в том, чтобы сохранить в памяти только то, что подтверждает идеальный образ народа» [4, с. 21]. Поиск инвариантов структуры адаптивного поведения социосистемы в условиях быстро меняющейся природной и социальной реальности безусловно связан с феноменом исторической памяти и способностью социальной системы осуществлять философскую саморефлексию, сохранять инварианты универсалий культуры и обращаться к урокам исторического прошлого.

Библиографические ссылки

1. Шпенглер О. Закат Европы. М: «Наука», 1993. 592 с.
2. Стёпин В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2019. 800 с.
3. Шавель С.А. Социосферная стратегия развития общества. Минск.: Беларус. навука, 2022. 387 с.
4. Данилов А.Н. Сова Минервы вылетает в сумерки... Культура и новая цивилизация. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. №1. С. 17-22.

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

И.С. Гурина

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
irinka2k1@gmail.com*

Научный руководитель: Кучко Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, профессор

В работе обоснована важность социологических исследований влияния языковых практик на гендерную социализацию. Объектом исследования является феномен гендерной социализации, целью – изучение особенностей влияния языка и гендерных стереотипов, транслируемых в социальной среде, на гендерную социализацию.

Ключевые слова: *гендер; гендерная социализация; гендерные стереотипы; социология языка; феминитивы; язык.*

Все последователи социологического подхода исходят из того, что язык – социальное понятие, возможное только в качестве общественного

продукта, и что язык может изучаться только вкупе с иными фактами и явлениями жизни общества. Для того, чтобы рассматривать язык в качестве одного из факторов гендерной социализации, необходимо дать ему подходящее с точки зрения социологии определение, отражающее не только его основную функцию средства общения, но и более серьезную роль в формировании и существовании общества. В первую очередь язык в социологии понимается как культурная часть общества, предоставляющая индивидам и группам людей возможность передавать и интерпретировать информацию, равно как и выступает категорией символов, отражающих характерный и социально значимый опыт социальных субъектов [1].

Дальнейшим шагом будет определить как именно связан язык с его носителем или носителями. Данная связь между социальной структурой группы, ее деятельностью и языком логично следует из функционального понимания языка как инструмента, приспособляющегося к общественным потребностям.

Говоря о роли языка, речевых практиках и их месте в жизни индивида или социальной группы, в которую он включен, стоит обратить внимание на их зависимость от присущих им условий общения и в целом от деятельности людей в зависимости от их опыта. То же самое можно сказать и о наиболее распространенных типах коммуникации и наиболее предпочтительных типах речевого поведения [2, 3, 4].

Складывающаяся система установок в отношении языка, определяющая, каким с точки зрения структуры, стилистики и лексики будет употребляться языковой код группы, демонстрирует существование различий между социальными группами, в том числе различий между социализацией мужчин и женщин.

Таким образом, можно использовать язык в качестве идентификационного фактора, чтобы проанализировать различные социальные группы. Социологи разработали определенную систему понятий и дихотомий, которую также используют антропологи и социолингвисты, благодаря чему намного проще проводить теоретический анализ зависимости социальной структуры от языка. Группа анализируется с точки зрения функциональности ее языка, стиля общения и смысловых установок.

В качестве примера можно взять теорию Дж. Фишера [5], по чьему мнению более сложная ступень развития языка предполагает наличие более разрозненной системы социальных ролей и социальных статусов в простых и сложноорганизованных обществах в понимании Э. Дюркгейма. Так

происходит благодаря разнообразию социального опыта индивидов и все большей разнице между ними, когда они больше не в состоянии в своих суждениях обращаться к общим положениям.

Язык как средство общения отбрасывает все чисто индивидуальное. Индивид не может по собственной воле ни создать, ни изменить языковой знак. Язык, будучи системой условных знаков, в своей социальной группе традиционно переходит из поколения в поколение, являясь естественной системой знаков для говорящего на нем индивида.

Главная идея исследования социальной дифференциации языка заключается в связи языковых переменных с социальными переменными, когда данная связь не каузальная, но регулярная и закономерная. Изучались в данном направлении в основном две основные социальные переменные, взаимодействие которых формирует совокупность речевых стилей общества. Этими двумя социальными переменными являются социальный контекст и социальное положение. Потом к ним примкнуло и гендерное измерение, наслаивающееся на социальное положение индивида.

Гендерная социализация представляет собой процесс усвоения норм, правил поведения, установок в соответствии с социокультурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе. В ходе гендерной социализации усваиваются сформировавшиеся в культуре представления о том, как следует вести себя мальчику и девочке, юноше и девушке, какими личностными качествами должны обладать мужчины и женщины [6].

Одним из источников гендерной социализации можно назвать гендерные стереотипы, в том числе гендерные стереотипы в языке, какие без труда можно встретить в повседневной жизни людей: в речи, в средствах массовой информации, в книгах, фильмах, рекламе и т.д.

Немаловажной частью языка являются пословицы и поговорки. В них можно найти отражение культуры, почерпнуть ее специфические черты, а иногда и узнать социально-исторический подтекст какого-либо культурного явления.

Для небольшого анализа были взяты пословицы и поговорки о женщинах из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля. В последующем они были сгруппированы по принципу гендерных ролей и стереотипов о месте женщины в обществе. В большинстве случаев пословицы и поговорки оказались связаны с такими сферами жизни женщин, как замужество и материнство, а именно о жизни женщины в роли матери, дочери, тещи, свекрови, замужней/незамужней, невестки, золовки и бабушки [7].

Рассматривались поговорки – устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой целостное предложение дидактического содержания, в которых легко просматривается более низкое по сравнению с мужчинами социальное положение женщин. Они демонстрируют патриархальные устои с мужчиной в главе семьи и общества и исторически сложившиеся гендерные стереотипы о том, что женщина не достаточно «хороша» в сравнении с мужчиной.

«Курица не птица, а баба не человек». «Кобыла не лошадь, баба не человек». «Я думал, идут двое, а не мужик с бабой». «Кто с бабой свяжется – сам баба будет». «Бабе спустишь – сам баба будешь». «Бабе дорога – от печи до порога».

Здесь мы можем увидеть наглядный пример андроцентризма, когда мужские модели поведения приняты за универсальные, а приравнение к женщине является оскорбительным.

В части поговорок женщин сопоставляют с нечистой силой, как, например, сатана, бес, черт и т.д.

«Баба да бес - один у (в) них вес». «Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет». «Где сатана не сможет, туда бабу пошлет».

Языковеды подчеркивают, что в поговорках разных стран мира, разных культур не продемонстрирован взгляд женщин на жизнь, отдельно взятые вещи и события. Для примера можно взять:

«Never trust a woman, even after she has given you seven sons» – не доверяй женщине даже после того, как она родила тебе семь сыновей (Япония).

«Women have long hair and a short mind» – у женщин длинные волосы и короткий ум (Швеция).

«Long hair, little brain» – длинные волосы – мало ума (Турция).

«A good woman goes without a head» – добродетельная женщина не носит головы.

Следовательно, можно сделать вывод, что многие поговорки и изречения разных народов представляют патриархальный стереотип женщины, отражающий андроцентрический взгляд на роль женщин в обществе, семье, а также оценивает моральные, психологические, этические качества женщин.

Также в современном обществе предметом дискуссий стал вопрос использования феминитивов. Некоторые не принимают их за полноценные слова и отказываются воспринимать в речи. Другие же подчеркивают необходимость использовать для обозначения специалистов женского и мужского пола разные названия. Вот только с формулировками зачастую

возникают затруднения. Например, мужчина – врач. А как назвать женщину? Врачиха – имеет уничижительное, насмешливое звучание. Докторша – жена доктора. В гендерно продвинутых текстах встречается обозначение «докторка». Считается, что это приемлемый, хотя и не очень пока привычный для большинства вариант [8].

Примечательно, что против феминизации профессий иногда выступают и сами женщины. По их словам, употребление феминитивов меняет отношение окружающих к их деятельности в худшую сторону. Однако в некоторых странах, например в Бельгии и Франции, использование феминитивов раньше также не одобрялось.

В пример можно привести Министерство развития экономики Украины, которое официально разрешило использовать феминитивы в названиях профессий в кадровой документации. Соответствующий приказ главы министерства Игоря Петрашко появился на сайте ведомства 25 августа 2020. Этот приказ позволяет при желании женщины при внесении информации о названии работы в кадровую документацию отдельного работника использовать феминитивы. Такие изменения будут работать в соответствии с пунктом 4 пункта 32 Украинского правописания, одобренного постановлением Кабинета Министров Украины от 22.05.2019 № 437 [9].

К тому же, Украина не является первой страной, которая пошла на такой шаг в изменениях правописания. Так, например, в марте 2019 феминитивы официально было разрешено использовать во Франции.

Что касается белорусского языка, то для него феминитивы не являются чем-то новым и странным. Ведь еще в начале XX века, а потом во времена так называемой «первой белорусизации» стали закрепляться женские названия профессий: «акторка», «паэтка», «бухгалтарка», «аўтарка».

При этом, стоит учитывать, что многие стереотипы мышления и поведения людей как в отношении языка, так и в отношении жизненного уклада относительно сильны, т.е. их придерживается большинство. Гендерные стереотипы в значительной степени распространены, потому что они служат функции установления и поддержания властных отношений в обществе. Дополнительно утверждается стабильность гендерных стереотипов с течением времени, несмотря на значительные изменения, произошедшие в положении современных женщин во многих обществах.

Следует понимать, что гендерная социализация включает в себя несколько взаимосвязанных между собой частей. Первой является усвоение посредством языка определенных принятых в данной культуре и обществе норм, приписываемых женщинам и мужчинам, правил поведения,

отношений, ценностей, образование гендерных стереотипов. Вторая включает в себя воздействие самого общества на индивидов в процессе их взросления, чтобы воспитать в них определенные и социально приемлемые для обоих полов стандарты и правила поведения.

В современном мире параметры пола и гендерная проблематика играют все более важную роль. Фактически, исследования социальных стереотипов в языке свидетельствуют о значительной гендерной полярности в восприятии обоих полов. Действительно, какими бы маленькими ни были реальные различия в поведении, убеждения людей о мужчинах и женщинах до сих пор довольно сильно разнятся. Различия в социальных стереотипах мужчин и женщин свидетельствуют о продолжающихся социальных изменениях, особенно тех, которые затрагивают гендерные социальные роли.

Библиографические ссылки

1. Алпатов В. Н. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М.: Издательство, 2005.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
3. Бурдье П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка // Электронная версия журнала «Отечественные записки». 2005. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1040> [Дата посещения: 11.04.2022].
4. Горошко Е. Гендерная проблематика в языкознании: введение в гендерные исследования: учеб. пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 508-542.
5. Фишер Дж. Синтаксис и социальная структура: Трук и Понапе // Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социоллингвистика. М., 1975.
6. Месснер М. Маскулинность и профессиональный спорт // Антология гендерных исследований Сб. пер. /. Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. – Мн.: Пропилси,, 2000.
7. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. - М., 1996.
8. Беркутова, В.В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект [Электронный ресурс] / В.В. Беркутова // Свободное психоаналитическое партнерство. – Режим доступа: <https://www.psypart.com/feminitivy-lingvisticheskii-aspekt>. – Дата доступа: 09.04.2022.
9. О вопросах украинского правописания [Электронный ресурс] : постановление кабинета министров Украины, 22 май 2019 г., №437 / Национальный правовой Интернет-портал Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/437-2019-%D0%BF#Text>. – Дата доступа : 10.04.2022.